

Глава 0. Шаг в прошлое (Заимствования из перевода Мэй Гунцин, ритейлинг-омегаверс, здесь и далее)

На небосводе светила полная луна. На верхнем этаже особняка медленно плакала свеча, истекая расплавленным воском. В ее мерцающем свете на оконном экране, затянутом рисовой бумагой, точно в театре теней танцевали силуэты, то сливаясь в единое целое, то неохотно разрываясь, в вечном любовном танце.

Под деревом во дворе неподвижно стояла Чэнь Жунь, бесстрастно наблюдая, как двое наверху сошлись в вечном танце любви. Губы женщины непроизвольно сжались в тонкую гневную линию.

За линией круга света, падающего от садового фонаря, раздался негромкий смех, который и вернул ее в реальность. Этот смех был откровенно ликующим и звонким, так похожим на распутившиеся по весне цветы. Некто, стоящий в темноте, смеялся так, словно в этом мире не было ничего забавнее увиденной ею сцены. Обладательница этого нежного голоса неожиданно появилась позади Чэнь Жунь.

— О, так это всего лишь ты? Разве Его Светлость не бросил тебя? Почему ты еще здесь? Ах, точно... Он же позволил тебе остаться на несколько дней, поддавшись твоим слезным мольбам.

Вслед за этими, наполненными потаенной злобой словами, в воздухе поплыл тяжелый аромат духов. Изящная фигура говорившей теперь стояла рядом с Чэнь Жунь. Она проследила за ее взглядом, и, увидев пару извивающихся от страсти теней на верхнем этаже, скривила недовольно губы. Тем не менее, хотя сердце женщины затопила ревность, она была рада видеть растерянность и боль Чэнь Жунь. Ее нежный смех снова прозвучал в ночи.

— Дорогая, а разве это не твоя кузина? Ты сделала все возможное, пытаешься от нее избавиться, чтобы Его Светлость принял тебя как свою жену. Ты никогда не думала о том, что на деле он не твой, и не будет тебе принадлежать, и что однажды твоя кузина все равно вернется, чтобы взять свое. — Изящная женщина довольно цокнула языком и улыбнулась. — Просчитать все возможные ходы только для того, чтобы все усилия оказались напрасными... А Жунь из Дома Чэнь, на твоём месте я бы сожгла себя, чтобы избавиться от позора. Ведь тебя ждет в лучшем случае Дом Услады. У тебя не осталось ни чести, ты подарила ее в надежде на замужество, ни семейного состояния, ты растратила его, ни имени, ты опозорила его своим неподобающим поведением и изгнана из рода. Даже пойти после изгнания тебе некуда, у тебя нет ни двора, ни кола, ни верных слуг. Ты же не думаешь, что твоя кузина, став законной супругой Князя, оставит тебя даже в гареме? Впрочем, чтобы остаться там по праву, у тебя должен быть контракт... ццц...

Она все более агрессивно и настойчиво испытывала разные способы, чтобы уколоть побольнее собеседницу. Но, несмотря на все ее насмешки и издевательства, соперница перед ней не проронила и слова. В этот момент Чэнь Жунь, которая ранее всегда была хитра и язвительна, как будто стала другим человеком. Неподвижная, с мертвенно-бледным лицом она наблюдала за танцующими за окном страстными тенями. Не получив ответа, изящная красotka пошутила:

— Ах да, я слышала, что после того, как Его Светлость женился, он не прикоснулся к тебе ни разу. Ц-ц-ц, как жаль красивую и талантливую А Жунь из Дома Чэнь. Его Светлость всегда смотрел на тебя пренебрежительно! Я слышала, что он именовал тебя своей ин-чи (маркитанкой).

Каждое слово женщины, словно меч врезалось в сердце, заставляя его обливаться кровью. Чэнь Жунь, секунду назад застывшая точно статуя, внезапно обернулась. Ее безжизненные глаза наполняла пугающая тоска. Увидев этот взгляд, прелестная собеседница не удержалась и отступила назад.

Чэнь Жунь шагнула к ней. Испугавшись, женщина отступила еще на шаг и требовательным голосом торопливо спросила:

— Ты... Что ты хочешь сделать?

Чэнь Жунь с холодной улыбкой посмотрела на паникующую красавицу. Сама того не желая, она вынудила ее отступить из тени дерева. И в ответ на вопрос тьму прорезала холодная вспышка. Ту-дум! Кинжал пролетел, коснувшись волос изящной дамы и глубоко вошел в ствол дерева, вонзившись на половину длины. Дама испуганно вскрикнула.

— Заткнись! — глухо прорычала Чэнь Жунь полным жажды убийства голосом.

Женщина вздрогнула и замолчала. Чэнь Жунь пристально посмотрела на женщину. В свете луны ее глаза были такими же темными и глубокими, как у хищника.

— Изначально, — холодно заговорила она, — я собиралась убить тебя, но, немного поразмыслив, передумала. Ты очень искусна в притворстве, чем всегда привлекала внимание Его Светлости. Сохранив тебе жизнь, я смогу донести до кухни всю свою душевную боль. Поскольку ты не допустишь ее семейного спокойствия.

Быстрым движением руки Чэнь Жунь спрятала кинжал. Как только он скрылся в ее рукаве, послышались быстрые шаги.

Сразу несколько стражников закричали:

— Кто здесь? На территории поместья убийцы?

— Все нормально, — обе женщины ответили одновременно.

Стражники видели, как женщины переглядываются, отходя друг от друга. Дама Чэнь и Дама Лу никогда не ладили; скандал был гарантирован всякий раз, когда они сходились вместе. Как только стража удалилась, Чэнь Жунь похлопала себя по рукаву, проверяя кинжал, и развернулась, чтобы уйти.

Дама Лу смотрела на исчезающую в ночи фигуру, и вдруг резкая дрожь пробежала по ее телу. Она передернулась и подумала про себя, что на самом деле очень грустно, что такая великолепная девушка, как Чэнь Жунь, любит такого бессердечного человека, как их господин. При этой мысли Дама Лу вздохнула и печально пошла к своему внутреннему дворику.

Войдя к себе, она вдруг услышала громкий хлопок. Женщина огляделась вокруг и увидела дым, поднимающийся на востоке поместья. Яркое зарево рассеяло ночную мглу.

— Принесите воду, принесите воду! — Раздавались крики отовсюду, десятки ног бежали в сторону пожара.

Внезапно сердце Дамы Лу подскочило к горлу. Забыв накинуть на плечи мантию, она поспешно направилась к восточному крылу, туда, где располагался двор Чэнь Жунь. Зная решительность этой женщины, она действительно могла послушаться ее совета и поджечь себя. Когда Дама Лу бросилась вперед, она увидела, что их господин и его новоиспеченная жена, покинув главный дом, также устремились туда.

Все трое двинулись в восточное крыло. Как только они вошли во двор, безумный смех разорвал шум толпы. Этот охрипший голос наполняли безграничная боль, ненависть, и даже сожаление. Дама Лу на подгибающихся ногах прошла вперед. Когда она подняла глаза, можно было увидеть, как посерело ее лицо.

В бушующем огне восточная часть центрального дома рухнула, оставив только стену в дальнем западном углу, да и она уже начала шататься. Черный дым заполнил весь двор.

Одетая в шелк женщина среди огненной стихии, сейчас хорошо видная из-за рухнувших стен, смотрела ввысь и смеялась. Разве она не Чэнь Жунь? Она... она была серьезна! Лицо Дамы Лу побледнело. Она отшатнулась на один шаг назад. Ее охватила неопишуемая жалость и печаль. Внезапно она услышала приказ господина:

— Спасите ее. Спасите ее! — Вслед за этими словами он спросил: — Что вызвало пожар?

— Госпожа, то есть женщина из Дома Чэнь выгнала нас, а затем подожгла свой двор, используя свитки боевого огня!

На лице господина появилось выражение шока. Обычные женщины не лезли в дела мужчин, и уж точно избегали духовных предметов. Для них и активировать бытовые свитки было проблемой. Но не этой! Он поспешно развернулся к пожару и начал взглядом искать Чэнь Жунь. Под ночным небом прозвучал его холодный голос:

— Чэнь Жунь, зачем тебе это? — Яркое-красное пламя освещало его властное благородное лицо, на котором отражалась плохо скрываемая тревога.

Чэнь Жунь не ответила, находясь в самом центре бушующего моря огня. Она смотрела на мужчину, безумно смеясь. Она смотрела ввысь и, широко раскинув руки, смеялась, пока не охрипла. Ее голос звучал так, словно она пела героическую поэму. Слезы катились по ее лицу. Пламя укутало ее тело, отчего болезненный смех становился все громче в своем безумии. Видя это, мужчина нахмурился и махнул рукой, холодно крикнув:

— Умирай, если ты этого так хочешь!

Затем он взмахнул рукавом и беспечно ушел, оставив женщину, сопровождавшую его в походах и дарившую тепло в суровых условиях войны, наплевавшую на мнение общества о себе, постепенно догорать в огне. Шокированная Дама Лу смотрела в спину своего бесчувственного господина, прижав пальцы к губам. Она не смела выразить свое осуждение.

В этот момент странный озноб ледяной волной пронзил ее до самых костей. Она поспешно повернулась к Чэнь Жунь, чтобы увидеть, как та смеется все громче и громче. Что-то происходило в эфире вокруг места трагедии. Хотя она смеялась, Дама Лу видела две дорожки слез, которые пролегли по лицу женщины, капая в огонь и испаряясь от жара. То, что она видела еще более отчетливо, были страдания Чэнь Жунь, в безумном смехе, которым скрывались презрение к себе и боль. Дама Лу услышала ее четко и ясно:

— Я проклиная эту кровь... — сквозь истеричный смех прохрипела с ненавистью жертва. «сколь несчастен удел женщины в этом мире...» было ее последней мыслью. Смех становился все тише и тише, пока постепенно не стих насовсем. В этот момент небе полыхнул разряд молнии, ударив прямо в то место, где стояла несчастная, ослепив, испугав и оглушив обитателей поместья и заставив оглянуться Его Светлость. Слишком уж разряд напоминал Небесную Кару. Пережившие подобное одаренные становились «бессмертными», небожителями по простому. Но женщины одаренными никогда не были. Он, поджав губы, взмахнул рукавом, прикрывая новобрачную супругу. С неба, словно только и ждал этого момента, стеной хлынул ливень, заливая пожар.

Когда угли остыли, среди них найти тело Чэнь Жунь не удалось. Возможно, оно сгорело в небесном огне дотла.

-oOo-

Среди языков пламени и дикой боли Женя пытался отстраниться и принять все ощущения словно раздирающей его тело силы. Принятие огненной бездны было страшным и крайне болезненным, если бы он ранее не приучал себя к подавлению боли через ее принятие, то наверняка бы сошел с ума. Но сейчас он пытался как-то двигаться в этом аду. Казалось, что огненный шторм крутит его, как пушинку, унося то ли вниз, то ли вверх. Ощущения направления были переменчивы. Среди языков адского огня послышался женский крик, и показалась объятая пламенем женская фигура, которую он резко подхватил, когда волей хаоса оказался рядом. Возможно, это была кто-то из невольных жертв темного мага. Помочь он ей не мог, но хотя бы облегчить и прервать страдания. После чего рванул в сторону, стремясь выйти из завихрений Хаоса, мысленно активировав сразу несколько боевых артефактов. Огненный смерч внезапно дал прореху, в которую он и вывалился вместе с невольной спутницей, ледяной

холод сменил огненный жар...Перед глазами крунулась вся вселенная, рассыпаясь миллиардами звезд...

<http://erolate.com/book/1285/36049>